

Предисловие

Гордость и высокомерие – вот что всегда уводит с пути истинного верных сыновей. Такова истина, которой нас учит история, и даже примархи подвластны ей. Так всегда происходило с людьми, детьми Терры, чей путь направляли чувства смертных, такие как гордость и зависть, гнев и страх, и так же случилось с воинами, что были созданы из генома человечества. Так же произошло и с примархами, подвластными столь человеческим желаниям власти и величия. Воистину, как говорили древние «гордыня приводит к падению».

Обрушиваясь на чужаков и непокорных людей, мощь примархов бушевала, словно адское пламя, не оставляя позади ничего, кроме пепла и обугленных костей. Но воистину пламя никогда не удаётся усмирить, и примарх Магнус, увлечённый запретным знанием и неподвластными пониманию силами, высвободил неудержимую огненную бурю. Охватившее Просперо адское пламя оставило шрамы в душах всех вошедших в него, Волков и кустодиев, но прежде всего оно поглотило самого Магнуса, легион воинов, в чьих жилах текла его кровь, и мир, ставший им домом. Из того, что было прежде, не осталось ничего, но из пепла возстало нечто, подобное тёмному фениксу, чьим отцом стал хаос.

Но даже когда бушевало высвобожденное битвой титанов адское пламя, наблюдавшие за этим представители Совета Терры наивно верили, что никогда впредь не увидят подобного катаклизма в едином и торжествующем Империи. Спесь и высокомерие, невежество и глупость – то были грехи не только Магнуса, но и каждого из нас. Затуманенный чувствами смертных взгляд не мог устремиться вдаль. Лишь теперь мы можем осознать истину произошедшего на Просперо – мрачного знамения будущего, уготованного всему человечеству. Но даже если бы мы увидели это, пока оседал пепел, то смогли бы остановить колесо истории, которое уже начало оборот? Если бы мы увидели в прахе поглотившую Исстван III огненную бурю, то поверили бы или отвернулись, устранившись правды? Или же мы все связаны с колесом Судьбы и мы – лишь пешки на игровой доске недоступных пониманию сил? Прочтите же эту хронику, посвящённую как Сожжению Просперо, так и предшествовавшей ему тайной истории, собранную теми, кто, как и я, стремился отыскать истину среди теней. Изучите её и решите для себя, кто был героем, а кто злодеем, кто преступником, а кто жертвой, и могло ли всё быть иначе.

Я видел всё собственными, тогда ещё молодыми, глазами, и это мое свидетельство. Я был там, когда горел Талларн и Кеоптис тонул в море крови. Я видел почерневшие небеса Терры, расколотые молниями, в тот день, когда явился магистр войны, и ад следовал за ним. Я слушал похоронный звон по Императору Человечества и плакал.

Я помню.

А.К.

Суд над Колдуном

«Когда исполинские шестерни безжалостной судьбы начинают свой медленный и неотвратимый поворот, то обслуживающим их ничтожным созданиям не дано сдвинуть их с пути, ибо удел их – платить кровавую цену за амбиции тех, кто направляет механизм. Кровь человеческая – вот смазка для хода истории».

История падения Просперо началась за много лет до того, как из-за козней магистра войны прогремели первые залпы. В дни, последовавшие за Великим крестовым походом и крахом мечты Императора о единстве, люди часто спрашивали немногих выживших о том, как Гор смог за такой недолгий срок оплести столь хитрой и всеобъемлющей сетью самых верных слуг Империиума, и как об этом не догадался ни один из мудрецов и генералов той эпохи? Ответ на этот вопрос, как и во многих других случаях, нелегко понять тем, кто лично не видел эру Тьмы. Если оглянуться назад, то достаточно будет сказать, что падение Гора не было ни внезапным, как может показаться, ни столь зависящим от внешнего влияния. Да, Император всегда доверял ему больше всех прочих сынов, потому что найденный первым Гор дольше всех сражался вместе с Ним и трудился воистину усердно. Но при всех своих лидерских качествах, при всей силе духа и неоспоримом обаянии сам Гор не был склонен к доверию. Гордыня – вот что помогало ему в долгие годы борьбы и враждебности.

Сейчас, спустя много лет, те события уже начали забываться, но взгляд в прошлое позволит нам ясно увидеть, что первые проявления недовольства и мятежные действия примарха начались ещё до того, как он стал магистром войны. Тщательное накопление снаряжения и боеприпасов, привилегии подразделений и командиров, благоволивших Гору, торговые сделки, покровительство и договоры – всё это позволяло магистру войны и его доверенным войскам действовать без надзора избранных советников Императора. Конечно, многое из этого было лишь результатом действий непревзойдённого полководца, желающего усилить натиск Великого крестового похода, подготовить планы на случай изменения обстановки и наградить тех, кто доблестно сражался во имя его, однако впоследствии эта сеть идеально пригодилась для подготовки к величайшему предательству в истории человечества. Это не могло быть совпадением. Возможно, изначально Гор не понимал, что побуждает его к принятию таких решений, но в тёмных глубинах разума он всегда планировал стать единоличным владыкой, пусть и не признавался в этом самому себе. Его капризы, освящённая временем традиция воинского покровительства и чести – вот что стало почвой для семян, которые принесут горькие плоды спустя много лет, когда иные, губительные силы откроют Гору глаза на замыслы, которые всё это время он подсознательно вынашивал.

Существуют многочисленные архивные копии приказов и эдиктов, отданных Гором и закреплённых его законной властью как магистра войны, и свидетельства того, как они подготовили фундамент для разорвавшего Империум предательства. Долгая череда практически самоубийственных заданий, вследствие которых множество гордых полков Имперской Армии были разбиты и опозорены в последние годы десятого века М30, Имперские ордера Срочности, полученные рядом отличившихся сомнительной верностью рыцарских семейств лишь благодаря личному ходатайству Гора в М31. Наконец, последние распоряжения таким Легионес Астартес, как Тёмные и Кровавые Ангелы, отправившие их на край известного космоса, вследствие чего они оказались слишком далеко и не смогли вмешаться, когда армии магистра войны нанесли коварный удар. Однако же, среди всех трагедий и катастроф, к которым воинов Империиума привели повеления Гора, особенно выделяется один образец кошмара и бесчестия. Теперь, когда охватившая Галактику война сорвала с наших глаз пелену лжи, мы можем назвать истинное начало Ереси Гора, первый выстрел необъявленной войны: убийство Просперо.

Последние годы Великого крестового похода

981.М30 – Альфарий принимает руководство Альфа-Легионом

984.М30 – Нострамо уничтожен по приказу Конрада Кёрза

999.М30 – Усмирение Ковчега Завета-Секундус

000.М31 – Триумф на Улланоре

000.M31 – Падение Сарана-Люксор

001.M31 – Никейский совет

001.M31-005.M31 – Война за Чондакс

002.M31-003.M31 – Война в поясе Кайаваса

003.M31 – Инцидент на Веспе

003.M31 – Лунные Волки переименованы в Сынов Гора

004.M31 – Гор возвращается на Давин

004.M31-005.M31 – Уничтожение Просперо

005.M31 – Сбор на Сигнусе

005.M31 – Предательство на Исстване III – начало войны Ереси Гора

Политика и крестовый поход

Впрочем, к трагической гибели Просперо привели не только интриги магистра войны. Да, разрушение этого мира способствовало разжиганию пламени Ереси и замыслам Гора, однако к ней привели грехи многих людей. Своя вина есть у каждого, в том числе и у хранителей самого Просперо – XV легиона, который с виртуозной лёгкостью сыграл одновременно роль жертвы и виновника обрушившегося на них апокалипсиса.

Воины Тысячи Сынов всегда были посторонними для своих братьев. Их создали, когда ещё тлели угли войн Объединения, и они не участвовали ни в великих битвах за Старую Терру, ни в повторном завоевании системы Сол, сплотившем братства других легионов. Они выделялись даже самим процессом создания, поскольку были лично отобраны Самим Императором и названы Его «Тысячей Сынов», что было проявлением благосклонности, которую сочли незаслуженной многие, уже проливавшие кровь ради Него. Со временем легион соединился со своим примархом, после чего стал известен склонностью к оккультизму и поискам тайных знаний. Вследствие этого дурная слава Тысячи Сынов среди других легионов только укрепилась. Немногие стали бы открыто отрицать их победы в Великом крестовом походе или воинское мастерство, однако мало кто охотно согласился бы сражаться с ними бок о бок. В свою очередь XV легион не прикладывал усилий к борьбе с окружающим их недоверием. Одни из воинов Тысячи Сынов стремились унять разногласия между легионами, но другие гордились своей дурной славой и щеголяли силами, которые отдаляли их от братьев. Так Тысяча Сынов сделала своё новое положение изгоев знаменем, оправданием для проведения опасного с точки зрения многих изучения эзотерики, так интересовавшей легионеров и их господина. Разлад между легионами только усиливался, а каждая победа Тысячи Сынов в глазах обвинителей лишь всё заметнее пятнала их, поскольку одерживалась благодаря безудержному применению колдовства.

Византинская клятва

Среди многих открывшихся после уничтожения Просперо тайн Тысячи Сынов были события, произошедшие на далёкой планете Византин в 823.M30. Именно там первый воин XV легиона заплатил ужасную цену за опрометчивое использование способностей в ранние годы войн Великого крестового

похода. Последствия использования психических сил извратили его плоть, обратив её против самой себя. Не желая получить порицание или, возможно, стать жертвами зачистки, капитаны XV легиона не стали открывать эту ужасную трагедию главнокомандующим Похода, а вместо этого решили утаить её.

Конклав капитанов, управлявший Тысячей Сынов в годы до возвращения Магнуса, потребовал от легиона принести «Византинскую клятву» – солгать лордам Терры и Самому Императору, чтобы впоследствии бороться с инцидентами Изменений Плоты без помощи или суждений внешних сил. Возможно, они думали, что другие всё равно не смогут им помочь, а возможно, они просто не желали отдавать свою судьбу в руки других. Такова была их гордыня и вызванная ей мрачная изоляция, поглотившая легион в его славные дни. Да, то что другие легионы держались на расстоянии, позволило Пятнадцатому скрыть разложение, но также из-за этого никто не сумел повлиять на ситуацию или помочь своим гибнущим братьям, что и предопределило рок Тысячи Сынов.

Проект «Библиариум» и порча Древней Ночи

С приближением 31-го тысячелетия среди воинств Великого крестового похода всё громче раздавались голоса тех, кто верил, что Тысяча Сынов и их господин слишком далеко зашли по запрещённой Императором дороге – пути колдуна. Но что есть колдовство? Многие, особенно склонные к суевериям люди, называют так любое применение психических сил. В этом есть доля правды, поскольку все пси-способности, независимо от строгости контроля или масштаба их воздействия, по природе своей сопряжены с опасностью. Но гораздо более распространённым в эру Империи определением «колдовства», тайного и древнего рода занятий, было безрассудное стремление к псионической мощи и властвованию над силами Эмпирей без должной осторожности и контроля – в частности, использование определённых запретных текстов и обрядов древнего, человеческого или чуждого происхождения. Подобное искусство, которым люди занимаются, чтобы овладеть ужасными силами без разрешения Императора или следования установленным Им в мудрости Своей для новой человеческой цивилизации ограничениям, любая здравомыслящая личность сочтёт чрезмерно опасным не только для самого колдуна, но и всех вокруг. Проще говоря, колдовство является добровольным повторением грехов прошлого, и именно в нём подозревали Тысячу Сынов.

Громче всего к порицанию XV легиона за уход с пути разума и закона призывали следующие примархи: Леман Русс из Космических Волков, Корвус Коракас из Гвардии Ворона и Мортарион из Гвардии Смерти. Все они в разное время встречались лицом к лицу с невообразимыми ужасами, высвобожденными бездумным использованием психических сил, и боялись, что, если никак не повлиять на Тысячу Сынов, то они навлекут такую же катастрофу на себя и миры строящегося Империи.

Подобному мнению придавали вес исторические факты, поскольку поглотившую человеческую цивилизацию Древнюю Ночь, с которой началась долгая эра Раздора, часто отождествляли с быстрым ростом числа даровитых и необузданных псайкеров. Более того, многие из опустошавших Терру до войн Объединения вожди, как и люди, обратившие другие некогда процветающие планеты человечества в кошмар наяву, обладали теми же тёмными силами, порождёнными ничем не сдерживаемыми психическими мутациями и исследованиями ужасных знаний, с которыми не мог совладать разум смертных. Также представители самого Империи были не склонны доверять псайкерам. Да, империя обязана своим существованием навигаторам и Хорам астротелепатов, однако государственные законы связывают их тяжёлым ярмом службы и ограничений, жёстко определяя структуру управления этими организациями.

В начале Великого крестового похода Император лично создал орден Сестёр Безмолвия, поручив им отлавливать неуправляемых и нелегальных псайкеров в вечно растущем Империи, после чего доставлять их в Дивизию Телепатика – либо для безжалостного тестирования и обработки, принуждавшей их подчиняться

методам, созданным для направления и ограничения сил, либо приговора к вечному заточению или казни. Однако псайкеры существовали во всём человечестве, в том числе в легионах космодесантников, и природная мощь Легионес Астартес, способная выдержать большее напряжение, вкупе с отточенным воинским мастерством наделяла легионеров-псайкеров ужасающей силой. Это с самого начала вызывало вопросы.

Обвинители вроде Русса и Мортариона считали, что псайкеры среди Легионес Астартес опасны по самой своей природе – не в последнюю очередь потому, что у них часто не было устанавливаемых в Схоластика Псайкана ограничений, а также за ними не устанавливали стандартный имперский надзор. Особенно ярким примером являлась Тысяча Сынов – легион, который из-за воздействия своего геносеми превратился в одно из самых многочисленных скоплений псайкеров в истории, вдобавок ко всему склонный к тайнам и изучению колдовских наук, что вызывало всё большие подозрения.

Однако были и ярые сторонники использования пси-способностей в армиях Империи: в частности, Сангвиний из Кровавых Ангелов и Джагатай-Хан из Белых Шрамов решительно поддерживали таких одарённых воинов и устанавливали в легионах собственные, пусть и не слишком продуманные, ограничения. Этому подходу придавала вес и неоспоримая реальность того, что Сам Император являлся невероятно могущественным псайкером. Его психическая мощь была такова, что делала Императора неподвластным опасностям Эмпирей, и также, что вполне очевидно, Он намеренно создал Тысячу Сынов теми, какими они являлись, во всяком случае при основании легиона. Также известно, что Альфариус из Альфа-Легиона, Фулгрим из Детей Императора и Ночной Призрак (который согласно ряду свидетельств сам был сильным псайкером-оракулом) активно использовали псайкеров в рядах своих легионов, пусть и более сдержанно и не придавая тому особой огласки.

Все эти примархи высказались за предложенный план организованного обучения психически одарённых легионеров, который позволил бы им использовать свои способности безопасным и упорядоченным образом. В середине Великого крестового похода эта инициатива стала известна как проект «Библиариум». Это был эксперимент, поддержанный самим Императором и призванный доказать безопасность и пользу воинов-псайкеров в рядах легионов. Включение библиариев в боевую организацию космодесантников, как мы можем сказать теперь, привело к смешанному успеху. Одни легионы приняли систему, основанную на уже существующих структурах Кровавых Ангелов, тогда как другие лишь неохотно сделали вид.

На самом деле вследствие предпочтений и генетических особенностей рекрутов в некоторых легионах просто не было достаточного количества потенциальных псайкеров для создания полноценного Библиариума, тогда как другие, имевшие необходимые биологические ресурсы, по причине своего характера или господствующей культуры не желали принимать то, что многие ещё считали опасной и непредсказуемой силой. Известно, что примарх легиона Железных Воинов Пертурабо назвал библиариев «Клинком без рукояти, столь же опасным для хозяина, как и для намеченной жертвы». Однако для Тысячи Сынов проект «Библиариум» стал одновременно способом унять подозрения чужаков и оправданием собственной необычной природы, а потому был немедленно включён в существующую организацию легиона или, что возможно будет точнее сказать, организация легиона подменила библиариум, который стал её обращённой наружу маской.

В конечном счёте проект «Библиариум» лишь задержал, а не устранил возмущение, вызванное предполагаемым использованием Тысячей Сынов запретных сил. После наметившегося возвращения Императора на Терру и назначения Гора магистром войны противостоявшие библиариуму примархи потребовали от Отца вынести Свой вердикт перед отбытием в Тронный мир. Аргументы Русса и Мортариона оказались настолько сильны, что убедили многих среди братства примархов. Даже Рогал Дорн и Пертурабо на время забыли о своём вечном соперничестве, призвав закрыть библиариум и открыто осудить действия Магнуса, Колдуна с Просперо.

Решение предстояло принять на Никейском Совете – специально собранном конклаве, где выступили бы представители всех легионов космодесантников и многих великих организаций Империи. Предполагалось, что там Император выслушает представителей собравшегося библиариума и тех, кто видел их действия на поле боя, чтобы вынести Свое решение о продолжении их существования. Однако уже тогда, и особенно в последующие годы, многие видели в Совете не завершающий этап великого эксперимента среди столь разных Легионес Астартес, не окончательный вердикт создателя этой программы, но суд над Тысячей Сынов и их примархом, Магнусом Красным.

Никейский совет

Собранный высшими кругами Магистерума Империи совет принял форму консисторского суда, верховным судьёй на котором стал Сам Император, хотя он и не принимал участие ни в дебатах, ни в голосовании. За его ходом наблюдало вероятно более десяти тысяч человек, прилетевших вместе с делегатами из чиновников многочисленных департаментов Империи и военных организаций Великого крестового похода. Первыми из них были примархи Легионес Астартес и Верховные лорды совета Терры, а также представители Марса и разных Ордосов Телепатика и Схоластика Псайкана. Также там присутствовали представители ряда меньших имперских институтов, в том числе автор этой хроники, и многие тысячи слуг и представителей правящих кругов Терры. Воистину, нечасто можно было увидеть подобное собрание за пределами сегментума Соляр. За сопровождавшими совет пышными церемониями было легко забыть о важности собрания. Само открытие совета длилось несколько дней и стоило имперскому казначейству суммы, равной десятой части целого сектора.

Как и в случае всех собраний высокопоставленных лиц Никейский Совет стал не просто обсуждений одной темы, пусть и настолько важной, как судьба воинов-псайкеров в армиях Империи вообще и среди Легионес Астартес в частности. Там присутствовали правители планет и секторов, предоставившие свои свидетельства, директора огромных чиновничьих империй, предводители свирепых армий и странствующих флотов – все они собрались в одном месте на краткий срок. И, пока разворачивалось представление церемонии открытия, в тених заключались соглашения и раскидывались сети покровительства; пока верховные владыки Империи решали судьбу библиариума и соответственно Тысячи Сынов, в дальних галереях заключались и продавались союзы. После того, как Совет завершился, и гости покинули Никею, сервиторы и чернорабочие начали длившуюся целый месяц операцию по уборке, в ходе которой обнаружили в самых неприметных уголках Никеи многочисленные трупы – свидетельство того, что на совете также сводили счёты и мстили за обиды.

Конечно, в формат этой хроники невозможно включить полный список тех, кто присутствовал на этом великом собрании, а также все последствия принятых ими решений, однако не видевшим былые славные дни Империи своими глазами людям будет полезно взглянуть на список наиболее значительных из голосовавших на Никее делегатов – примархов и тех, кто занимал в Совете Терры полное консульское положение и выше, – а также узнать, какие стороны они выбрали в ходе дебатов. Для завершения картины также прилагается известное или предполагаемое мнение по вопросу воинов-псайкеров среди примархов, которых не было на Никее.

Известные сведения по взглядам на вопрос о псайкерах в Легионес Астартес среди присутствовавших на совете

Император – даже в те давние годы рассуждения о тайных помыслах Императора не одобрялись, а его точные планы касательно конклава невозможно разгадать.

Малкадор Сигиллит, Верховный Проконсул Импералис – неизвестно.

Келбор-Хал, фабрикатор-генерал Марса* – резко против.

Лорды-милитанты Табор Лудовиция и Халдан Ма’Лон, магистры Ауксии Импералис – не поддерживали открыто ни одну из сторон.

Гранд-адмирал Констанца Суати-Фалькан, Армада Импералис – резко против.

Оккулекс-магистр Ялиско де Джерихос Хуэрта, Ордо Астра Телепатика – открытый нейтралитет.

Константин Вальдор из Кустодийской Стражи – не поддерживал ни одну из сторон.

Магнус, владыка XV легиона* – безусловно за.

Леман Русс, владыка VI легиона – резко против.

Фулгрим, владыка III легиона* – сторонник использования.

Сангвиний, владыка IX легиона – сторонник использования.

Мортарион, владыка XIV легиона* – резко против.

Корвус Коракс, владыка XIX легиона – выступил за порицание Магнуса.

Рогал Дорн, владыка VII легиона – известно, что он не одобрял использование воинов-псайкеров, однако в первую очередь касательно своего легиона, и был более благосклонно настроен в случае других, однако открыто выступал за порицание Магнуса.

**Эти лидеры выступили на стороне Гора в тёмные годы Ереси.*

Известные взгляды на вопрос псайкеров среди Легионес Астартес среди не присутствовавших на совете примархов

Лев Эль’Джонсон, владыка I легиона – не поддерживал открыто ни одну из сторон, однако склонялся в пользу порицания Магнуса.

Пертурабо, владыка IV легиона* – против.

Джагатай-Хан, владыка V легиона – поддерживал их использование.

Конрад Кёрз, владыка VIII легиона* – поддерживал их использование.

Феррус Манус, владыка X легиона – не поддерживал их использование.

Ангрон, владыка XII легиона* – резко против.

Робаут Гиллиман, владыка XIII легиона – сдержанный сторонник использования.

Гор, магистр войны Империи – не поддерживал открыто ни одну из сторон.

Лоргар, владыка XVII легиона* – поддерживал их использование.

Вулкан, владыка XVIII легиона – поддерживал их использование.

Альфарий, владыка XX легиона* – поддерживал их использование.

**Эти лидеры выступили на стороне Гора в тёмные годы Ереси.*

Никейское свидетельство

Исследователи уже написали многое о показаниях тех, кто выступал перед Императором, о краткости самого совета и об окончательном вердикте, который в конце издал Он. Сейчас обманчивый взгляд в прошлое придёт силу сомнительным слухам о заговоре и паутине лжи, но это, как и неполные записи о событии, лишь умаляет драму произошедшего. На самом деле многие пришли, чтобы изложить свою точку зрения Императору, выступая как за, так и против открытого использования психических сил в армиях Империи и среди космодесантников в частности. Достоверно известно, что ряд персон явились только затем, чтобы обличить Магнуса и его воинов как жуткую угрозу Империи, тогда как другие стремились восхвалить добродетели его легионеров. В конце совета выступил сам Магнус, противопоставив злобе Мортариона своё красноречие и разум, но этого оказалось недостаточно.

Бессмысленно гадать, что творилось в разуме Императора, и почему Он решил осудить Магнуса и библиариумы всех восемнадцати легионов. Его разум невообразим простым смертным, а его восприятие пространства и времени, причины и следствия находится за гранью нашего понимания. На самом деле все притянутые за уши к последовавшим за Никеей событиям теории не могут объяснить произошедшее и лишь скрывают факты. Достоверно можно сказать лишь то, что Император принял решение против продолжения использования психических сил среди Легионес Астартес и приказал распустить библиариумы среди всех легионов без исключения. Тем же, кто дерзнёт ослушаться Его решения, Он пообещал, что *«На его голову и головы его последователей обрушится такая кара, что до конца мира они будут проклинать тот день, когда отвернулись от моего света»*.

Зарождение предательства

Шок, вызванный таким решением, разошёлся по всем воинствам Великого крестового похода, но никто не ощутил его сильнее, чем Тысяча Сынов. Во всяком случае, так предполагалось. После Никейского Совета легион вновь вернулся к походу за исключением самого Магнуса, который скрывался в великих библиотеках Просперо, занявшись неким делом, которое скрыл от своих братьев и даже сынов. На протяжении более трёх лет войны Просперо сражались во имя Императора по старинке, болтером и клинком, не используя открыто те

силы, которыми так гордились прежде. Даже без Магнуса, научившего их «колдовству», на протяжении этого недолгого затишья войны Тысячи Сынов приводили к Согласию всё новые миры. Многие видели в успешных действиях легиона подтверждение тому, что Император принял мудрое решение. Однако в последующие годы возникли предположения, что использование психических искусств превратилось в тайну, скрываемую Пятнадцатым легионом ото всех прочих, что они отринули эдикт Императора с самого начала. Конечно, сейчас эти утверждения не удастся подтвердить, а последующие действия Тысячи Сынов сделали их неважными.

В любом случае невозможно отрицать, что за этим последовала трагедия, хотя мы и не можем сказать наверняка, кто был истинным виновником произошедшего, ведь отчасти к этому привели действия и примарха, и легиона, и, возможно, даже самого Повелителя Человечества.

Очертания вины

Мы можем немного точно сказать о последнем преступлении Магнуса, которое привело к падению Просперо. Природная скрытность XV легиона и полное разрушение Просперо уничтожили значительную часть информации, а Император и Его ближайшие советники не стали предавать огласке свои тайны. Однако нам известно, что спустя три года после Никейского Совета Магнус призвал основные силы легиона на Просперо, собрав вместе самых обученных капитанов и самых одарённых в запретном искусстве сынов. Никто, кроме, возможно, самого Императора, не знает, что произошло тогда в глубинах храмов Просперо. Ходят слухи о великом ритуале, раскрывшем готовившееся предательство Гора или же о сделке между Тысячей Сынов и чудовищными обитателями варпа, тогда как другие теории говорят о бессмысленной попытке показать отцу его ошибку, продемонстрировав чудеса могущества, или же о неудачной психической атаке в сердце самого Императора.

Однако достоверно известно, что в 004.M31 вскоре после сбора Тысячи Сынов на Просперо имперский дворцовый комплекс содрогнулся от ряда подземных толчков, а затем прошла волна неестественных феноменов, соответствующих психическому явлению катастрофического масштаба. В густонаселённых жилых блоках огромного города-дворца в закрытые аванпосты Арбитрес Импералис хлынули доклады о странных феноменах и спонтанных забастовках, жутких убийствах и прочих преступлениях, также были перегружены энергетические сети и начались самовозгорания. Целые субсектора метрокологии Терры охватил хаос, длившийся много дней. Ординаторы имперской канцелярии оценили потери, вызванные как феноменами, так и последовавшими за ними беспорядками, в сотни тысяч человек, а ремонт повреждённых секций Имперского Дворца затянулся на годы, после чего сменился стратегической программой Дорна по укреплению перед великой осадой.

Не было издано официального обвинения виновников данного преступления, однако в запечатанных архивах Терры есть сведения, что спустя считанные часы после произошедшего Император приготовил порицание Магнуса. То, что самый укреплённый город на Терре, трон самого Императора, погрузился в анархию в тот же день, как он осудил одного из своих примархов за использование запретных сил и вызвал на Терру для суда, не может быть совпадением. Неизвестно, чего именно добивался Магнус Красный, Король-Колдун Просперо, когда совершил такое бесчинство в самом Тронном мире, но последствия его действий до основания потрясли Императорум.

«По слову и воле Повелителя Человечества, Императора, Императорис, Терра Регнум,

Сим декретом поручено привезти Магнуса, примарха XV Легионес Астартес, на Терру, где он предстанет перед Троном Имперialis, дабы ответить за свои деяния и деяния его генетических сынов.

Посему Леману Руссу, примарху VI Легионес Астартес, поручено доставить своего брата, используя любые средства, которые он сочтёт нужным независимо от ограничений закона, разрешений или необходимости взять средства у других, даже если ему придётся последовать за Магнусом в безграничную пустоту до конца дней.

Так записано и так будет».

Ветеран Тысячи Сынов, легионер Великого крестового похода

Ветеран-легионер Интеп Прадес

Круг Гьяль-5 из Второго братства

Тактическая операция, война на Серистанусе

После жестоких боёв Тысячи Сынов на Каменке-Тройке легион, недавно принятый под руководство примархом Магнусом Красным, начал программу обновления и был реорганизован в систему братств, а также начал использовать униформу и снаряжение, которыми стал известен до конца Великого крестового похода.

На этом снимке запечатлён один из рядовых легионеров, Интеп Прадес, входивший на тот момент в сражавшуюся на войне за Серистанус тактическую группу. На нём ясно заметны эти изменения. Броня Mk II «Крестonosец», которая на тот момент ещё использовалась основными силами легиона, была перекрашена в багровые цвета Просперо, тогда как наплечники и шлем либо переделали, либо заменили на модель «Ахеец», согласно разработанным ремесленниками легиона модификациям. Как символизм, так и украшения основаны на культуре Просперо, в которой вырос их примарх, а также храмовым знаниям: в частности, корона шлема соответствует украшениям усыпальниц с ритуальным значением. Также знак тактического отделения на наплечнике заменён на один из вариантов символа скарабей, который постепенно начал ассоциироваться с легионом в той же мере, как и официальный герб Тысячи Сынов, знак солнца. В данном случае белый скарабей, символ постигнутого высшего знания, использован, чтобы отразить положение ветерана среди воинов Второго братства в легионе тех лет.

Ветеранская символика Второго братства Тысячи Сынов эры Великого крестового похода